

Про Данилушку

. . .Ну вот он когда принес своего сына во божью сэрку, положил сына в божьей сэрки, зажег божью свечу: «Покуда бегаю, — говорит, — хожю, если сгорит свечка, догорит, то помрет мой сын; не догорит — значит, живой он будет!» Он побежал (в) сэрку-ту — штену виломал, сквозь вушел — другую штену виломал, другой вишел. Побежал (к) тому сару, у которого он фастал: «Путухло, — говорит, — мое красно сольнишко!» Воскакивает (в) сэрку — (в) сэрки уже свечка догорела. Побежает — разбивается на калиновый мост, и разбивает о мост голову, умирает тут.

Вот такой добавок!

(Магнитофонная запись Ю. И. Смирнова 04.07 1982 г. от Е. С. Киселева, в пос. Полярный (Якутия))

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.